

И.А. БУБНОВА, О.В. КАЗАЧЕНКО, Е.А. ТОКАРЕВА

ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ОРДЕНАХ И МЕДАЛЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

БУБНОВА Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной филологии (aribubnova@gmail.com); КАЗАЧЕНКО Оксана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент той же кафедры (kazachenko_07@mail.ru); ТОКАРЕВА Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории (tokarev-elena@yandex.ru). Все – Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Аннотация. В основе данной статьи – исследование, выполненное на стыке социологии, истории, этносоциологии, психологии и посвященное сравнительному анализу наградной системы России с 1917 г. по настоящее время. Система наград рассматривается как социальный конструкт, который создается государством в соответствии с его целями и задачами, определяющими запрос на определенный тип поведения человека, и используется им в дальнейшем для формирования ценностных ориентиров личности. Продemonстрировано, что существовавшие до 1950-х гг. ордена и медали коррелировали с важнейшими историческими событиями и задачами, решаемыми государством, а правила награждения не допускали различных толкований, что в совокупности позволяло эффективно воздействовать на массовое сознание. Выявлены факторы, способствовавшие утрате воспитательной функции наград в поздний период существования СССР. Определены различия между современной российской системой наград и дореволюционной, а также советской. Реформы наградной системы, проявившиеся в упразднении советских орденов и медалей и восстановлении орденов, существовавших до 1917 г., являются выражением кардинальной перестройки внешней политики и требований, предъявляемых государством к поведению и ценностно-смысловой сфере личности.

Ключевые слова: награды • социология • история • этносоциология • психология • государство • система ценностей • личность

DOI: 10.31857/5013216250007443-0

Введение. Проблема ценностей всегда была в центре внимания исследователей разных сфер научного знания. Однако сегодня в связи с процессами, оказывающими воздействие как на ценностные ориентиры отдельного человека, так и на мировосприятие социальной группы, этноса или нации, она приобрела особую актуальность. Несмотря на специфику подходов к изучению ценностей, существующих в различных науках, они фокусируются на понятии целостного образа мира (социального либо индивидуального), так как именно ценности организуют основания для его построения и конструирования, ориентиры, определяющие организацию человеческой деятельности и поведения [Винокурова, 2005]. С точки зрения социологии, одним из важнейших аспектов является экспликация специфических образований в сознании как идеалов [там же]. Выявление идеалов и ценностей, с одной стороны, транслируемых социальными институтами, а с другой, существующих в виде иерархии смысловых ориентаций в сознании человека как носителя определенной культуры и члена социальной группы, предполагает проведение исследований интегративного типа: в зависимости от поставленной цели, задач и материала в ходе интерпретации необходимо использование данных, в частности, истории и психологии.

В нашем исследовании объектом анализа стала российская наградная система за последнее столетие. Данный период, с точки зрения общеоисторического подхода к периодизации, относится к новейшей истории человечества, существенной чертой которой являлось противостояние и сосуществование социализма и капитализма. В научных работах

по российской истории он разделяется на три этапа – 1917(1918)–1945 гг., 1945–1991 гг. и период после 1991 г. на основании комплекса критериев, таких как господствующая форма социально-экономических отношений, тип организации власти, характер организации общества, а также специфика культуры [Гроссул, 2007: 135].

Если перефразировать слова Н.А. Котляревского о слове как всей внутренней истории народа, можно сказать, что система наград любого государства, статуты орден и положения о награждениях отражают, с одной стороны, наиболее важные события его становления и истории, с другой – качества человека, которые считались в обществе наиболее значимыми и делали человека выдающимся и достойным подражания в глазах современников. Со вторым аспектом наградной системы связано еще одно ее важнейшее свойство: если каждая награда и, соответственно, каждый человек, ее получивший, олицетворяет определенную социально одобряемую морально-нравственную ценность или норму поведения, он может служить эталоном, используемым в самых разных видах дискурсивных практик для воздействия на личность с целью формирования такого ее типа, который востребован социумом и государством.

Такие эталоны, создаваемые через наградную систему, использовались государством с момента его появления. Их действенность, подтверждаемая историей развития человечества, основана на базовых психологических законах. С точки зрения психологии, сущность человека, его индивидуальность как интеграция свойств индивида, личности и субъекта деятельности, его самосознание связаны «не с онтогенезом и филогенезом, а с современным для данного общества и народа укладом жизни, с историей общественного, особенно культурного, политического и правового развития, определившего становление современного образа жизни, в котором начинается свою жизнь человек. ... Под влиянием социальной среды и воспитания складывается определенный тип отражения, ... сознания, т.е. самая общая структура человека как субъекта познания» [Ананьев, 2001: 185–186].

Процесс интериоризации возможен только благодаря языку, который оказывается важнейшим культурным орудием, фиксирующим «систему ценностей, разделяемых группой людей, и отношения между этими ценностями вместе со всеми знаниями, разделяемыми обществом и передаваемыми каждому его члену в соответствии с традициями» [Everett, 2012: 6].

Процесс формирования системы ценностей, опосредованный языком, который, с одной стороны, хранит историю народа, культурно специфический взгляд на мир, а с другой, постоянно меняется под воздействием экстралингвистических факторов, в современной лингвистике ведется в нескольких направлениях. Социолингвистика, сосредотачиваясь на диаде «язык – общество», позволяет анализировать изменения в языке, происходящие под внешним влиянием [Крысин, 2004], характер и особенности различных типов дискурсивной деятельности [Карасик, 2004]. В психолингвистике, где акцент ставится на способности языка передавать культурные ценности последующим поколениям [Тарасов, 2000], в фокусе внимания оказывается соотношение «язык – культура», определяющее специфику образа мира того или иного этнического сообщества. В последнее десятилетие выделяется еще один ракурс исследования, где учитываются сразу три составляющие – язык, культура и общество, которые определяют специфику наполнения индивидуального сознания и изменения в структуре отдельной личности как носителя культуры и члена определенной социальной группы (см., например, [Гриценко, Кирилина, 2011; Кирилина, 2013; (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология..., 2017; Бутакова, Вязигина, 2017] и др.). В этом случае главным фактором, отражающим приоритеты социума, регулирующим взаимодействие культуры и языка и, таким образом, детерминирующим иерархию системы ценностных приоритетов человека и всего народа, оказывается современная цивилизация постмодерна, непосредственно связанная с глобализацией. Представляется, что система наград, устанавливаемых государством как высшая форма поощрения его граждан за выдающиеся заслуги перед страной, рассматриваемая в таком аспекте, дает возможность, с одной стороны, выявить то, что считается эталоном поведения в государстве и социуме на определенном этапе его исторического развития,

с другой, показать, как происходит воздействие на индивидуальное и массовое сознание и, таким образом, дать достаточно непротиворечивое объяснение динамики ценностей, наблюдаемой в настоящее время.

Специфика наградной системы советского периода в истории России. Начало XX в. было отмечено появлением новой страны – Советской России. Первым орденом ее стал орден Красного Знамени, учрежденный декретом ВЦИК 16 сентября 1918 г., статут которого гласил: «...этот знак отличия присуждается всем гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности» [Колесников, Рожков, 1978: 3]. Не менее важно и следующее уточнение: орден Красного Знамени вручался «за особые отличия, оказанные в боях против врагов Республики», причем в памятке, которая выдавалась награжденным, особо отмечалось, что носящий «на своей груди этот высокий пролетарский знак отличия, должен знать, что он из среды равных себе выделен волею трудящихся масс, как достойнейший и наилучший из них» [там же] (курсив наш. – Прим. авт.). Таким образом, первый советский орден имел именно воспитательное значение: награда присуждалась от имени всего народа проявившим особые качества, защищая молодое народное государство, имена получивших ее становились одной из форм идеологической работы, а затем, как символы мужества и героизма, и частью общей когнитивной базы носителей культуры, на которой формировались последующие поколения.

Двумя годами позже на VIII Всероссийском съезде Советов было принято решение: «В целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач, VIII съезд Советов постановляет установить орден “Трудовое Красное Знамя” и его знак»¹ (курсив наш. – Прим. авт.). Появление данного ордена было обусловлено необходимостью решать новые задачи: страна была разрушена войной, а ее восстановление требовало напряженного труда, героических примеров для масс во всех сферах трудовой деятельности, причем подвиги орденосцев (среди первых были коллективы целых заводов, крестьяне, ученые, летчики, учителя) становились известными всей стране.

Таким образом, наряду с первоочередными проблемами обороны государственных границ, индустриализации и коллективизации, руководство страны изначально решало и проблему формирования нового человека, в иерархии ценностей которого служение народу занимало бы высшие ступени. Воспитание данного качества, с одной стороны, требовало ярких образцов, с другой, побуждения и стимулирования людей к дальнейшей активной деятельности на пользу страны в различных областях, поэтому ордена Красного Знамени и Трудового Красного Знамени вручались как за непосредственно совершенные подвиги, так и деяния, совершенные ранее (например, к десятилетию РККА в 1928 г. происходило массовое награждение военнослужащих, партийных и советских деятелей «за прежние заслуги»).

С образованием СССР эти ордена стали общими для всех советских республик, а право учреждения и награждения государственными наградами перешло к Президиуму Верховного Совета (до 1937 г. – ВЦИК) СССР, который являлся высшим органом народной власти и, следовательно, продолжал действовать от имени всего народа. К 1945 г. наградная система СССР включала в себя как высшие степени отличия – медали «Золотая Звезда» и золотая звезда «Серп и Молот», которые вручались кавалерам звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, ряд орденов и медалей, в совокупности позволявших отмечать военные, трудовые и особые заслуги граждан. В этом ряду были ордена и медали за мужество и героизм, проявленные в боях в годы становления страны, когда укреплялись и защищались государственные границы СССР; за трудовую доблесть

¹ Постановление VIII Всероссийского съезда Советов об «Ордене Трудового Красного Знамени» // Копия. ЦГАОР, ф. 1235, оп. 7, ед. хр. 8, л. 36. «Экономическая Жизнь». 1920. 29 декабря. № 294.

во время предвоенного строительства; ордена, отражавшие массовые подвиги советских солдат и партизан в годы Великой Отечественной войны. В данном случае следует особо отметить само название ордена – орден Отечественной войны, являющееся, с точки зрения психолингвистики, в частности, теории речевого воздействия, единственно верным, так как оно отсылает не к названию страны, которое может изменяться, но к сакральной ценности русской лингвокультуры – Отечеству. Не менее символичны и названия орденов, вручаемых в тот период командному составу (так называемые «полководческие» ордена) и носящих имена великих русских военачальников, хранящихся в когнитивной базе этноса столетиями – Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова. Воздействующей и формирующей функциями обладали и названия военных медалей: не случайно советские солдаты *обороняли и освобождали* русские города, а также города союзников, но *брали* города тех, против кого воевал советский народ (курсив наш. – Прим. авт.).

Высшим военным орденом стал орден «Победа», учрежденный в 1943 г. и вручавшийся «лицам высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии»². Одновременно с орденом «Победа» учреждается солдатский орден Славы³, которым награждался солдатский и сержантский состав (а также первичное звено офицерского состава «младший лейтенант») *только за личные подвиги*, совершенные на поле боя, причем эти подвиги были детально отражены в статуте (количество подбитых танков, сбитых самолетов, уничтоженного противника и т.д.). Особо следует отметить еще один орден, введенный в 1944 г.: орден «Мать-героиня», который приравнял в массовом сознании материнство и дело воспитания нового поколения к ратным и трудовым подвигам.

В целом тексты Статуты орденов, Положения о медалях, время их появления отражают этапы развития страны, задачи, решаемые правительством в конкретный период, а также политическое значение, которое придавалось государством наградам и формированию востребованных ценностей человека, с момента образования РСФСР, а затем СССР – до окончания войны. Об этом свидетельствует несколько фактов. Прежде всего, это появление новых наград сразу же после какого-либо знаменательного события: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» была учреждена на следующий день после подписания акта о капитуляции, в июне 1945 года появилась медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в сентябре – медаль «За победу над Японией». Одновременно уточнялись формулировки заслуг, которые должны быть отмечены той или иной наградой, совершенствовались и утверждались новые правила ношения орденов и медалей, позволявшие окружающим сразу выделять тех, кто совершил героические поступки. Главное отличие системы наград в тот период заключалось в том, что орден, медаль отражали конкретную модель поведения, которая ожидалась государством от советского человека, а все вместе они очерчивали систему ценностей, востребованных и поощряемых государством и формируемых обществом: мужество, героизм, готовность защищать свою Родину от внешней агрессии, самоотверженно трудиться в разных сферах народного хозяйства, развивать собственную литературу и искусство, строить свою систему образования и здравоохранения, воспитывать нового человека.

После войны основные нововведения в наградной системе были направлены на стимулирование деятельности людей по восстановлению и развитию страны (медали «За восстановление угольных шахт Донбасса», «За восстановление предприятий черной металлургии юга», «За освоение целинных земель» и т.д.). Однако постепенно наградная система стала утрачивать воспитательную функцию, количество наград и других знаков отличий постоянно расширялось, многие из них были учреждены к памятным и юбилейным

² Указ Президиума ВС СССР от 08.11.1943 «Об учреждении ордена «Победа».

³ Указ Президиума ВС СССР от 08.11.1943 «Об учреждении Ордена Славы I, II и III степеней».

датам и стали вручаться не за конкретные подвиги и заслуги. Статут большинства новых орденов оказался размытым, процесс награждения приобретал более формальный характер. В итоге содержательная суть ритуала награждения к концу шестидесятых окончательно заменилась формой, что не могло не привести к тому, что В.И. Карасик обозначает как «декоративность» самого события и «семантическое выветривание содержания исходного действия, положенного в основу ритуала». Исходное содержание ритуала оказалось полностью стертым [Карасик, 2004: 335], а награды, как показали дальнейшие события, практически перестали играть предназначенную им первоначально роль.

Специфика наградной системы постсоветской России. Первая медаль современной России – медаль «Защитнику свободной России», которой награждаются граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства за мужество, проявленное в защите конституционного строя в период попытки государственного переворота 19–21 августа 1991 г.⁴. Учитывая, что формально Российская Федерация является правопреемником СССР, название медали, как и положение о награждении, представляются знаковыми: ассоциативный ряд антонимов слова *свобода* – *рабство*, *угнетение*, *неволя* формирует определенную оценку прошлого страны, которая закрепляется текстом Положения о награждении: «за заслуги в проведении в жизнь *демократических преобразований, экономических и политических реформ*, укрепление российской государственности, за вклад в решение национальных проблем»⁵.

Появилось новое звание Героя Российской Федерации и знак особого отличия – «Золотая Звезда», а также орден Святого Георгия. Большинство прежних наград, в том числе высших, были упразднены, т.е. наградная система России была практически полностью реформирована⁶. Подчеркнем, что введение новой Золотой Звезды Героя Российской Федерации (звание Героя Труда Российской Федерации было установлено значительно позже, в 2013 г.) сопровождалось изменением Статута: прежнее звание Героя Советского Союза присваивалось только «за личные или коллективные заслуги перед Советским государством и обществом, связанные с совершением героического подвига», в новой редакции в правила награждения была добавлена фраза «за личное мужество на государственной службе»⁷. Фактически подвиг как *доблестный, героический поступок, важное по своему значению действие, совершенное в трудных условиях, связанных с риском для жизни*, был заменен *душевной стойкостью и смелостью, этической добродетелью, характеризующей меру в преодолении страха*, проявляемую человеком в процессе выполнения своих обязанностей. Что касается восстановления ордена Святого Георгия, ставшего высшей военной наградой, заменившей советский высший военный орден «Победа», то изначально оно носило «декоративный» характер, так как по статуту, существовавшему до 1917 г., этот орден вручался только во время ведения боевых действий при отражении нападения внешнего врага (именно это обстоятельство являлось основным при вручении ордена «Победа»). Однако в 2008 г. (после грузино-юго-осетинского конфликта с участием ВС РФ 08.08.08) Статут ордена Святого Георгия был преобразован, им стали награждать и «за проведение боевых и иных операций на территории других государств при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности»⁸ (курсив наш. – Прим. авт.), что стало свидетельством замены ценностных приоритетов государства и, соответственно, нормативных требований к личности: защита Отечества

⁴Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3183-I «Об учреждении медали “Защитнику свободной России”».

⁵Там же.

⁶Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 02.03.1992 г. № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации».

⁷Закон Российской Федерации от 20.03.1992 № 2553-I «Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали “Золотая Звезда”».

⁸Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2008 г. № 1205 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации о государственных наградах Российской Федерации».

от напавшего на него врага и ведение войны на территории иного государства в мирное для твоей страны время вряд ли равнозначны.

Символической представляется замена ордена Дружбы народов на орден Дружбы, фактически исключающая из сферы социально значимых самого понятия *дружба народов*, ордена «За личное мужество» – на орден Мужества, переводящая понятие мужество в категорию абстракций. Иное смысловое содержание приобрела медаль «За отличие в охране общественного порядка», заменившая медаль «За отличную службу по охране общественного порядка», так как *отличие*, если обратиться к значению слова, есть единственный поступок, но *отличная служба* – это постоянная деятельность, направленная на служение интересам народа.

Ведомственными наградами РФ (нововведение, так как в наградной системе СССР все награды были государственными) были заменены медали «За отличие в воинской службе», «За укрепление боевого содружества», что, прежде всего, являлось признаком смены статуса армии в иерархии государственных ценностей, а это не могло не отразиться на отношении общества к вооруженным силам и военной службе. Перемены во всех сферах жизни страны, рост числа катастроф в самых разных отраслях экономики, были отмечены введением единой медали «За спасение погибавших», которая появилась вместо медалей «За отвагу на пожаре» и «За спасение утопающих». В данном случае примечательно «исчезновение» слова *отвага*, что может свидетельствовать лишь об одном: это качество перестало высоко оцениваться государством.

В целом трансформация наградной системы, упразднение большинства советских орденов и медалей фактически означали изменение декларируемых ценностей (в том числе заслуг, достижений и побед), а также упразднение типа личности, формируемого в рамках прежней государственной идеологии. Учреждение новых наград и новых условий их получения, связанных с кардинальными реформами в политическом и экономическом устройстве страны, в свою очередь, фиксировало новую систему ценностей, которая должна стать основой смысложизненных ориентаций человека.

Среди главных ценностей современной России, отражаемых в статутах и девизах наград, значатся *свобода, демократия, милосердие, процветание, благополучие и слава России, вера и верность*. Исключительные заслуги в деле защиты этих ценностей дают сегодня основания для получения высшей российской награды – ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Смысловое наполнение этих слов, в том числе и сочетания *исключительные заслуги*, как с точки зрения психологии и социологии, так и с позиции психолингвистики, зависит только от образов, связанных с ними в сознании личности. Как отмечал в свое время Г. Лебон: «Могущество слов находится в тесной связи с вызываемыми ими образами и совершенно не зависит от их реального смысла. Очень часто слова, имеющие самый неопределенный смысл, оказывают самое большое влияние на толпу. Таковы, например, термины: демократия, социализм, равенство, свобода и т.д., до такой степени неопределенные, что даже в толстых томах не удается с точностью разъяснить их смысл. Между тем в них, несомненно, заключается магическая сила, как будто на самом деле в них скрыто разрешение всех проблем. Они образуют синтез всех бессознательных разнообразных стремлений и надежд на их реализацию» [Лебон, 1999: 47]. Следует признать, что, с одной стороны, такое выстраивание иерархии ценностей через систему наград имеет под собой веские научные основания и способно воздействовать на процесс формирования смысложизненных ориентаций человека. Однако в настоящий момент, как представляется, этот процесс тормозится отсутствием нужных образов в реальной жизни (в советское время до конца войны они создавались вполне успешно), что делает, по крайней мере на нынешнем этапе развития России, создаваемую конструкцию не более эффективной, чем она была в последние годы существования СССР.

Выводы. Суммируя, можно сделать следующие выводы.

1. Сильной стороной системы наград в СССР являлось награждение от имени народа (награды утверждались и присуждались от имени Верховного Совета СССР, являвшегося представителем народной власти), что подчеркивало значимость и ценность совершенных человеком поступков для всего общества. Не менее важным оказывалось широкое освещение отмеченных наградами деяний в средствах массовой информации, позволявшее соотносить ряд действий с ценностями, рассматриваемыми государством как желательные качества личности, и создавать в массовом сознании образы героев, достойных подражания. Краткое и конкретное описание заслуг, за которые вручались первые награды, также облегчало донесение до широких масс смыслового содержания формируемых ценностей. Отметим, что в определенные периоды времени сами кавалеры получали денежное вознаграждение, которое периодически то отменялось, то вновь вводилось, однако сам статус героя, уважение, которым он пользовался в обществе, были, по крайней мере до середины 1950-х гг., безусловными.

2. Увеличение количества наград и размывание критериев их присуждения в системе наград СССР с середины 1950-х гг., размывание семантического содержания награды, формализация процедур награждения способствовали тому, что в позднем СССР данная система практически перестала выполнять функцию формирования ценностных ориентаций личности. Исключение – награды, которые получали отличившиеся во время ведения военных действий, например, в Афганистане в период 1979–1989 гг. Особую ценность имели боевые награды прошлого: медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», «Орден Красной Звезды», которые давались и за героические поведение, и за полученные ранения, что еще раз подтверждает смыслоформирующий потенциал первых советских наград.

3. Несмотря на декларируемый тезис о том, что наградная система современной России основывается на преемственности наград царской России и Советского Союза, в Российской Федерации построена система, формирующая иные, чем в предыдущие периоды развития страны, ценности, причем такое положение обусловлено сменой социального строя. Если государственные награды СССР были призваны поощрять за особые заслуги перед обществом, государственные награды РФ есть высшая форма поощрения за заслуги перед государством. Это коренное отличие, зафиксированное в текстах Указов, Статуты орденов и Положений о награждении, можно полагать, повлекло за собой упразднение многих советских наград и другие различия, в том числе в формируемой на настоящем этапе системе ценностей.

4. Внешнее подобие современной наградной системы той, что существовала в дореволюционной России, более заметно. Так, девиз современного ордена Святого апостола Андрея Первозванного совпадает с вариантом, введенным Петром I. В его первоначальном статуте было отмечено: «Никакие точные заслуги не определяются законом для достижения сего ордена и удостоверение оным зависит единственно от Монаршего внимания к службе и отличиям высших чиновников государственных»⁹ (в проекте статута в главе «О кавалерах» вместо слова заслуги было записано «оказали полезные и верные услуги») (курсив наш. – *Прим. авт.*). В современном статуте заслуги, которые могут отмечаться данным орденом, не уточняются. Указывается лишь, что они должны быть исключительными, способствующими процветанию, величию и славе России, причем награждаются данным орденом, как и в царской России, выдающиеся государственные и общественные деятели. Привлекает внимание в этом отношении следующий факт: в СССР первым высшим орденом была награждена газета «Комсомольская правда». В современной России человеком, получившим высший орден Святого апостола Андрея Первозванного под номером один, стал патриарх Алексий II. В обоих случаях основанием для награждения

⁹ Статут Императорского ордена Св. Апостола Андрея Первозванного // Свод Учреждений Государственных, книга VIII, раздел II, глава 2-я. Изд. 1892. URL: <https://dvc.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1077289> (дата обращения: 05.03.2019).

послужила идеологическая работа, однако суть ее кардинально различна, что отражается в критериях награждения, которые в современных Статутах и Положениях о наградах носят размытый характер.

Наиболее явные расхождения двух наградных систем проявились в статуте ордена Святого Георгия, являвшимся до 1917 г. высшей военной наградой военнослужащим, совершившим подвиги во время ведения боевых действий по защите Отечества при нападении внешнего врага. Новая формулировка свидетельствует, что в настоящее время приоритеты государства и его декларируемые требования к ценностям начинают меняться.

Еще одним отличием современной системы, которое нам представляется важным, является недоступность для широкой публики полных списков награжденных конкретным орденом лиц. Такое положение, во-первых, не позволяет государству формировать новые образцы для подражания, что сейчас непосредственно сказывается на содержании когнитивной базы носителей русской культуры, и, во-вторых, нивелирует ценность наград в общественном сознании.

Вышесказанное позволяет предполагать, что современная наградная система России в настоящий момент не выполняет воспитательной и формирующей личность с определенными ценностями роли, скорее, становясь одним из факторов, стимулирующих формирование системы антиценностей, как это случилось в позднем СССР. Такое предположение может рассматриваться как гипотеза, требующая экспериментальной проверки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001.
- Бутакова Л.О., Вязигина С.Ю. Ценностная составляющая языкового сознания американцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 99–108.
- Винокурова А.В. Основные подходы к изучению ценностей и ценностных ориентаций в отечественной социологии // Труды Дальневост. гос. техн. ун-та. 2005. № 139. С. 53–58.
- Гриценко Е.С., Кирилина А.В. Язык и глобализация в контексте лингвистического образования: конструктивистский подход // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 69–75.
- Гроссул В.Я. О периодизации всемирной и отечественной истории // Российская история. 2007. № 3. С. 122–139.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
- Кирилина А.В. Концепции языка в эпоху глобализации // Вестник Московского института лингвистики. 2013. № 1. С. 17–30.
- Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. М.: Воениздат, 1978.
- Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Лебон Г. Психология толп. М.: ИП РАН; «КСП+», 1998.
- (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / Под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017.
- Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 45–53.
- Everett D.L. Language: The Cultural Tool. New York: A Division of Random House, 2012.

Статья поступила: 27.03.19. Принята к публикации: 24.04.19.

SPECIFICS OF STATE AWARDS AS A MEANS OF VALUE SYSTEM FORMATION

BUBNOVA I.A.*, KAZACHENKO O.V.*, TOKAREVA E.A.*

*Moscow state pedagogical University, Russia

Irina A. BUBNOVA, Dr. Sci. (Philol.), Prof., Head of Foreign Philology Department (aribubnova@gmail.com); Oksana V. KAZACHENKO, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. (kazachenko_07@mail.ru); Elena A. TOKAREVA, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., History Department (tokarev-elena@yandex.ru). All – Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

Abstract. The issue of state awards (essence, functionality, history, significance, and role in society) belongs to the integrative field of science therefore uniting sociology, history, ethnosociolinguistics, and psycholinguistics. The paper is devoted to a comparative analysis of Russian award system from 1917 up to now. The authors view the award system as a social construct created and supported by social institutions according to the main goals and objectives of society at a certain state of its development. This social construct reflecting a certain model of human behavior and traits of character serves as a means of forming a specific value system in demand at a given period. It is shown that until the 1950s each Soviet award were in compliance with a specific historical moment, and the rules of awarding, clearly fixing both the situation itself and the qualities of a person worthy of being marked by the people, avoided fluent interpretation. It is important that the names of the awarded, due to the wide coverage of their actions in the media, became symbols of certain moral values and were used further in various contexts in the process of value formation. The article discusses factors that contributed to the loss of educational function of awards in the late period of the Soviet Union. Furthermore, a particular emphasis gets the differences between the current Russian system of awards and the systems of pre-revolutionary and Soviet Russia. Reforms of the award system, manifested in the abolition of Soviet orders and medals and the restoration of pre-1917 orders, are an expression of radical restructuring of policies and requirements of the state towards behavior and value-semantic sphere.

Keywords: sociology, history, ethnosociolinguistics, ethnopsycholinguistics, awards, state, identity, value orientations, personality.

REFERENCES

- Anan'ev B.G. (2001) *Current Issues in Modern Anthropology*. Saint-Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Baudrillard Z. (2000) *Symbolic Exchange and Death*. Moscow: Dobrosvet. (In Russ.)
- Butakova L.O., Vyazgina S.Yu. (2017) The Value Component of the Language Consciousness of Americans. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2. Linguistics]. Vol. 16. No. 2: 99–108. (In Russ.)
- Everett D.L. (2012) *Language: The Cultural Tool*. New York: A Division of Random House.
- Gricenko E.S., Kirilina A.V. (2011) Language and Globalization in the Context of Linguistic Education: Constructivist Approach. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3: 69–75. (In Russ.)
- Grossul V.Y. (2007) On the Periodization of World and National History. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History]. No. 3: 122–139. (In Russ.)
- Karasik V.I. (2004) *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
- Kirilina A.V. (2013) Language Concepts in the Era of Globalization. *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki* [Bulletin of Moscow Institute of linguistics]. No. 1: 17–30. (In Russ.)
- Kolesnikov G.A., Rozhkov A.M. (1978) *Orders and Medals of the USSR*. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
- Krasnyh V.V. (ed.) (2017) *(Neo)psycholinguistics and (Psycho)cultural Linguistics: New Science about a Speaking Person*. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
- Krysin L.P. (2004) *The Russian Word in the Context of Native and Foreign Interpretation: Studies in the Modern Russian Language and Sociolinguistics*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)
- Lebon G. (1998) *Psychology of Crowds*. Moscow: IP RAN; «KSP». (In Russ.)
- Tarasov E.F. (2000) Language as Means of Culture Broadcasting. In: *Language as Means of Culture Broadcasting*. Moscow: Nauka: 45–53. (In Russ.)
- Vinokurova A.V. (2005) Basic Approaches to the Study of Values and Value Orientations in Russian Sociology. *Trudy Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of the Far East State Technical University]. No. 139: 53–58. (In Russ.)

Received: 27.03.19. Accepted: 24.04.19.